

В поисках Homo Cogitans, или Прелиминарии структурной онтологии пространства

«Способность человека мыслить – величайший дар, доставшийся нам из сокровищниц эволюции. Современное общество тратит немало ресурсов на развитие этой способности. Воспитательно-образовательные институты давно выросли из статуса учреждений «социальной инфраструктуры» и формируют фундамент глобальной экономики, не говоря уже о других сферах человеческого общежития. В 21 веке в самую пору говорить о становлении «промышленности мышления», переживающей беспрецедентные преобразования. Информационная глобализация упрощает трансляцию мыслительных технологий, увеличивая количество клиентского портфолио и расширяя возрастной диапазон потребителей до продолжительности человеческой жизни. Драматически растет разнообразие прикладного репертуара мышления. Финансовый оборот в данной отрасли исчисляется девятизначными числами. И не смотря на все вышеперечисленное, есть многочисленные основания обнаружить в мышлении свойства «бедности»... Почему?» [1].

Более года назад этим текстом была открыта структурно-онтологическая рубрика журнала **ПРО|СТРАНСТВО**. Такой промежуток времени, разумеется, и близко не претендует на рядоположение с эволюционной шкалой. А посему, процитированный выше вопрос остается актуальным. Есть ли еще причины, «обедняющие» мышление? Увы, помимо рассмотренных нами ранее «наследий» антропогенеза, существует целый перечень факторов, препятствующих раскрытию мыследеятельности на подмостках души современного человека. Как ни странно, «обворовывающим» мышление фактором является – действительность, на чем мы вкратце останавливались ранее [2]. Внешний, а равно и внутренний аспект действительности, поработает совсем еще незрелое (в эволюционном отношении) сознание мириадами стимулов, порождающих вселенную ответных реакций. Вторгаясь в психофизику субъективного восприятия ошеломляющей сверх-доминантой, действительность энергетически господствует над большинством других психических процессов.

Как следствие, мы преисполнены убедительного переживания собственной адекватности и правоты в понимании происходящего. В силу непосредственной данности воспринимаемого содержания возникает иллюзия того, что в сравнении с другими мы мыслим «более правильно».

При этом часто «удобно» не замечаем того, что часто, на самом деле, и вовсе не мыслим. Правильнее было бы сказать – нам мыслится. Современный человек по-прежнему безвольно отдается на откуп спонтанно воспринимаемого и бессознательно структурируемого «отпечатка» действительности в собственной психике. Для работы мышления необходимо преодоление притяжения, исходящего от «непосредственно данного». Другими словами, речь идет о способности к абстрагированию. Прототип этой способности сформировался в процессе все той же «во-всем-повинной» эволюции в виде такой психической функции, как – фантазирование. Однако, «освобождение» из оков действительности посредством воображения не решает проблемы несвободы, а просто меняет локацию порабощения – с внешней на внутреннюю.

Увы, невозможно абстрагироваться от обоих планов действительности с помощью «усилия воли». Не существует «ракеты-носителя», способной произвольно здесь-и-сейчас преодолеть гравитацию действительности и в мгновение ока вывести сознание на орбиту абстрактного мышления. Его работа сродни устройству домкратного механизма, постепенно и основательно поднимающего локус сознания над натуралистским ландшафтом бытия. Функция зубчато-винтовой передачи абстрагирующей тяги в системном анализе обеспечивается неукоснительной процедурной дисциплиной и строгим вето на любые предвосхищения мыслительных результатов. Последнее условие особенно сложно достижимо в силу естественного наличия предустановок даже у самого искушенного исследователя объективности. Наиболее коварным и наименее контролируемым источником предвзятостей является – язык [3]. Семантические трещины, пробелы и двусмысленности вербальных формулировок, а также принципиальный негативизм языка – обуславливают дополнительные искажения в работе мышления, которое во многих учебниках именуется не иначе как – «словесно-логическим».

Словесность преимущественно структурирует *понимание* (рассматривается нами в качестве операции мышления) посредством *логического синтаксиса*, помимо которого в формальной логике присутствуют еще, по крайней мере, два крупных «игрока» – *семантика* и *прагматика*. Пересечение перечисленных факторов (учитывая широту эмпирической вариативности их компонентов) в совокупности с таким явлением, как энтропия языка – практически не оставляет словесно-логическому мышлению шансов на системность. Язык не способствует разотождествлению субъекта мышления с действительностью. Более того, согласно взглядов Лакана, он порождает

символический порядок, который структурирует *порядок воображаемого* и тем самым создает иллюзию, что Homo Loquens = Homo Cogitans. Увы...

В поисках последнего добрую службу потенциально может оказать «ребенок» естественного языка – математика. Математический язык, как информационно-знаковая система, является следующим витком «компрессии данных», тождественно тому, что происходит в языке естественном (natural language). Математизация мышления позволяет обойти многие псевдологические «глюки» натурального языка, но не исправить их. Математический язык сверх-абстрагируется от описываемой действительности, приобретая гносеологическую дальнзоркость и теряя онтологическую полноту. Так, категория *действительность* теряет математический смысл (а равно и практическую возможность ее формулирования и/или описания) и, по сути, замещается *пространством*, т.е. категорией из системы более высокого порядка. При этом сформулированные представления в рамках *математического порядка*, далеко не всегда можно «перевести» на язык натуральный. Например, современная астрофизика также не находит смысла и в классическом вопросе о «крае» Вселенной, математически описывая ее пространственные свойства, как – одновременно «конечные и бескрайние» (finite and endless) [4]. Лишне констатировать, что перевод с математического на естественный язык воспринимается, мягко говоря, противоречиво.

Рассматриваемый в данной рубрике метод структурно-онтологического анализа претендует, с одной стороны, на попытку минимизации словесно-логических искажений мышления. С другой стороны, на сохранение широты фронта соприкосновения с исследуемой онтологией, обеспечиваемой инструментами натурального языка. Для достижения этих задач мы постулируем необходимость вербально формулировать мыслительный дискурс в соответствии со специфической структурно-онтологической логикой, суть которой и раскрывается в наших публикациях. Цель автора заключается в достижении таких эффектов «математизации» словесно реализуемого мышления, которые бы обеспечивали его (мышления) системность. В ближайших выпусках мы продолжим размышления в рамках урбанистической проблематики, исследуя закономерности городского пространства. В частности, мы снова вернемся к вопросу о соответствующем структурно-онтологическом определении. Однако, на этот раз исходные теоретические основания для анализа будут не социально-гуманитарными, а физико-математическими. А именно, мы сформулируем представление о

городе, опираясь на понимание пространства, как «множества параллельных рядов событий» [5].

Виталий Шимко

Ссылки:

1. Шимко, Виталий. (2018). О бедном мышлении замолвите слово, или Зачем нужна системология?. <http://doi.org/10.5281/zenodo.1876758>
2. Шимко, Виталий. (2019). Структурно-онтологическая матрица: приступаем к идентификации сегментов. <http://doi.org/10.5281/zenodo.2586817>
3. Шимко, Виталий. (2018). С чего начинается системное восприятие, или Чем отличается стейк от сингулярности?. <http://doi.org/10.5281/zenodo.1880669>
4. Sutter, P.M (2018). Your Place in the Universe: Understanding Our Big, Messy Existence. : Prometheus Books.
5. Александров А.Д. О философском содержании теории относительности.// Эйнштейн и философские проблемы физики XX века. - М.,1979, С.36.

Идентификатор публикации: DOI 10.5281/zenodo.3660021